

Речь главнокомандующего Фиделя Кастро Руса по его прибытии в Гавану, произнесенная в «Сиудад Либертад» 8 января 1959 года. [1]

Fecha:

08/01/1959

Соотечественники!

Я знаю, что сегодняшнее мое выступление здесь – это, быть может, одно из самых трудных заданий в этой долгой борьбе, берущей начало в Сантьяго-де-Куба 30 ноября 1956 года.

Меня слушает народ, слушают революционные бойцы, слушают солдаты Армии, чья судьба находится в наших руках.

Я думаю, что это решающий момент в нашей истории: тирания свергнута, и радость огромна. Однако впереди еще много дел. Не будем заблуждаться, думая, что далее все пойдет как по маслу. Быть может, дальше будет еще труднее.

Говорить правду – первейший долг каждого революционера. Обманывать народ, пробуждая в нем иллюзии, всегда чревато плачевными последствиями, поэтому я считаю, что народ нужно предостерегать от излишнего оптимизма.

Почему Повстанческая армия выиграла войну? Потому, что она говорила правду. Почему потерпела поражение тирания? Потому она обманывала солдат.

О наших неудачах мы говорили по радиостанции «Радио Ребельде», мы осуждали за ошибки офицеров, кто бы это ни был, мы предупреждали об этих ошибках всех товарищей, чтобы избежать их повторения. В армии Батисты происходило по-иному. Разные войска повторяли ошибки друг друга, потому что офицером и солдатам никогда не говорили правду.

Поэтому я хочу начать – или, вернее, продолжить – следуя одному- единственному правилу: всегда говорить правду народу.

Пройдена часть пути, сделан, быть может, значительный шаг вперед. Мы находимся в столице, в военной казарме «Колумбия», революционные силы победили, правительство учреждено и признано многими странами мира. Кажется, мир завоеван. Однако мы не должны быть слишком большими оптимистами. Народ сегодня радовался, а нас, тем временем, одолевало беспокойство. И чем больше людей выходило нас встречать, чем больше радовался народ, тем сильнее становилось наше беспокойство, потому что тем серьезнее становилась наша ответственность перед историей и народом Кубы.

Революции уже сейчас противостоит армия в состоянии полной боевой готовности. Кто сегодня или завтра может стать врагом Революции? Кто перед лицом этого победоносного народа может завтра стать врагом Революции? Худшими врагами Революции в будущем можем стать мы сами, революционеры.

Я всегда говорил бойцам-повстанцам: когда впереди больше не будет врага, когда закончится война, единственными врагами Революции можем стать мы сами. Поэтому я всегда говорил и продолжаю говорить: к солдатам повстанческой армии мы будем особенно требовательны, к солдатам повстанческой армии мы будем требовательны, как к никому, ибо от этого будет зависеть победа или поражение Революции.

Революции бывают разные. Мы давно слышим разговоры о революции. Даже о событиях 10 марта говорили, как о свершившейся революции, слово «революция» не сходило с уст, и все вокруг было революционным. Солдат собирали здесь и говорили им про «Революцию 10-го марта». (СМЕХ).

Разговоры о революционерах мы слышим очень давно. Я помню свои первые впечатления от революционеров, пока учеба и некоторая зрелость не помогли мне понять, что такое настоящая революция и настоящие революционеры. Впервые о революционерах я услышал в детстве: «Такой-то был революционером, участвовал в боях или операциях там-то и там-то, или занимался подкладыванием бомб», «Такой-то тоже был революционером...», появилась даже некая каста революционеров, которые рассчитывали жить за счет революции, за счет того, что они, будучи когда-то революционерами, подложили одну-две бомбы. И, скорее всего, тот, кто говорил больше всех, меньше всех сделал. Факт тот, что они заявлялись в министерства в поисках должностей, чтобы жить за чужой счет, получая компенсацию за все, что они сделали в прошлом, за революцию, которая, увы, так и не свершилась. Я считаю, что эта нынешняя Революция является первой революцией, которая имеет наибольшую возможность воплотиться в жизнь, если только мы не испортим дела... (ВОСКЛИЦАНИЯ: «Не испортим!» АПЛОДИСМЕНТЫ).

Тот революционер из моих первых детских воспоминаний расхаживал с пистолетом 45-го калибра, заткнутым за пояс, и рассчитывал жить, как ему вздумается. Его нужно было бояться, он был способен убить любого. Он заявлялся в кабинеты высокопоставленных лиц с важным видом, а на самом деле, спрашивается:

Где она, спрашивается, эта революция, которую свершили эти люди, эти революционеры? Не было революции, да и революционеров было считанные единицы.

Первое, о чем мы, свершившие эту революцию, должны спросить себя: с какой целью мы ее свершали, скрывал ли в себе кто-либо из нас честолюбивые планы, стремление к власти, неблагородные намерения; был ли идеалистом каждый из бойцов этой Революции или под предлогом идеализма преследовались другие цели? Свершили ли мы эту Революцию, мечтая о том, что как только падет тирания, мы будем наслаждаться привилегиями власти, что каждый из нас будет ездить на машинах со спойлерами в виде «утиного хвоста», что каждый из нас будет жить по-королевски, в роскошном особняке, что дальше жизнь пойдет как по маслу, разве не поэтому мы стали революционерами и свергли тирана? Думали ли мы снять одних министров и назначить других, то есть просто заменить одних другими? Или нами двигало настоящее бескорыстие? Двигала ли каждым из нас самоотверженность, стремился ли каждый из нас отдать все, не получая взамен ничего, были ли мы готовы заранее отречься от всего, что не было связано с самоотверженным выполнением долга настоящих революционеров? (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ). Эти вопросы нужно задавать, поскольку от нашего самоанализа во многом будет зависеть будущее Кубы, судьба народа и наша собственная судьба.

Когда я слышу разговоры о колоннах, когда я слышу разговоры о фронтах сражений, когда я слышу разговоры о более или менее многочисленных войсках, я всегда думаю: вот наша самая надежная колонна, наше самое лучшее войско, единственное, которое способно выиграть войну собственными силами. Это войско – народ! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Больше, чем народ, не в состоянии сделать ни один генерал, больше, чем народ, не в состоянии сделать ни одна армия. Если бы меня спросили, какими войсками я предпочел бы командовать, я

бы сказал: хочу вести в бой народ (АПЛОДИСМЕНТЫ), потому что народ непобедим. Эту войну выиграл народ, ведь у нас не было танков, у нас не было самолетов, у нас не было пушек, у нас не было военных академий, у нас не было лагерей, в которых новобранцы проходили бы подготовку, у нас не было ни дивизий, ни полков, ни рот, ни взводов, у нас не было даже расчетов. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

Так кто выиграл войну? Народ, войну выиграл народ. Эту войну выиграл только народ, и никто иной, и это я говорю на тот случай, если кто-нибудь думает, что войну выиграл он собственными силами, или какое-то войско думает, что выиграло войну собственными силами. (АПЛОДИСМЕНТЫ). И поэтому народ превыше всего.

И еще одна вещь: В революции заинтересован не только я или какой-либо другой команданте, капитан, колонна или рота. В революции, прежде всего, заинтересован народ. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Народ – вот кто выигрывает или проигрывает от революции. Если на протяжении этих семи лет народ подвергался ужасным страданиям, значит именно народ должен задаться вопросом: будут ли кубинцы, их дети и внуки через 10, 15 или 20 лет переживать те же ужасы, какие не переставали обрушиваться на Республику Куба с начала ее создания в виде диктатур наподобие диктатур Мачадо и Батисты? (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

Народ глубоко заинтересован в том, сделаем ли мы эту Революцию правильно, либо допустим те же ошибки, какие допускались в предыдущую, и в пре-предыдущую, и в пре-пре-предыдущую революции, чтобы потом столкнуться с их последствиями, ибо не существует ошибок без последствий для народа, не существует политических ошибок, за которые рано или поздно не приходится расплачиваться.

Сегодня дело обстоит по-другому. Я считаю, например, что на этот раз, существует как никогда ранее больше шансов на то, что Революция достойно исполнит свое предназначение. Может, именно поэтому столь велико ликование народа, забывшего на минуту о том, что предстоит еще много работы.

После пережитых ужасов войны и репрессий, нация жаждала мира, мира со свободой, правами и справедливостью. Никто не хотел мира, достигнутого другой ценой. Батиста, например, разглагольствовал о мире, о порядке, но такого мира не хотел никто, потому он был бы достигнут ценой порабощения.

Сегодня народ достиг желанного мира: мира без диктатуры, мира без преступлений, без цензуры, мира без преследований. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

Возможно, наибольшую радость в этот момент испытывают кубинские матери. Сегодня матери солдат или матери революционеров, матери каждого из граждан почувствовали, наконец, что их сыновья находятся вне опасности. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Самым тяжким преступлением, которое может быть совершено на Кубе сегодня, повторяю, самым тяжким преступлением, которое может быть совершено сегодня на Кубе, будет считаться преступление против мира. Сегодня никто из кубинцев не простил бы того, кто покушается на мир. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Тот, кто сегодня посягнет каким-либо образом на мир Кубы, тот, кто сегодня поставит под угрозу спокойствие и счастье миллионов кубинских матерей, будет считаться преступником и предателем. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Тот, кто не желает поступиться чем-либо ради мира, тот, кто в этот час не намерен ради мира пожертвовать всем, – есть преступник и предатель. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Таково мое мнение, и поэтому перед лицом своих соотечественников я заявляю, я клянусь, что

если кто-либо из моих товарищей, или наше движение, или я сам, станет хотя бы малейшим препятствием для мира на Кубе, народ, начиная прямо с этого момента, может распоряжаться всеми нами и указать, что мы должны делать. (АПЛОДИСМЕНТЫ). И поскольку я считаю себя самоотверженным человеком, поскольку я доказывал это не раз и учил этому своих товарищей, у меня есть моральное право, силы и авторитет, достаточные для того, чтобы говорить перед вами в эту минуту. (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Фидель Кастро!»)

С этими словами я должен обратиться, в первую очередь, к революционерам, и, если нужно, вернее, это как раз и нужно – сказать об этом своевременно.

Не так далеко позади осталось десятилетие, которое последовало за падением Мачадо. Быть может, одной из главных бед в борьбе тех лет был быстрый рост числа революционных групп, которые не замедлили друг друга перестрелять. (АПЛОДИСМЕНТЫ). В результате к власти пришел Батиста и властвовал 11 лет.

Когда было организовано Движение «26 июля», когда мы начали эту войну, я думал, что несмотря на немалые жертвы, приносимые нами, что предстоящая борьба обещала быть очень долгой, как это и оказалось впоследствии, ведь она продолжалась более двух нелегких для нас лет, двух лет тяжелых сражений – с начала нашей военной кампании, начатой горсткой людей, вплоть до момента нашего прибытия в столицу Республики, – несмотря на то, что впереди нас ждало дело, требующее немалых жертв, нас успокаивала, тем не менее, одна мысль: было очевидно, что Движение «26 июля» завоевало поддержку и симпатии подавляющей массы народа (АПЛОДИСМЕНТЫ), что Движение «26 июля» завоевало почти единогласную поддержку среди кубинской молодежи (АПЛОДИСМЕНТЫ). Было очевидно, что эта крупная и сильная организация будет выступать за интересы народа, и что этот процесс не породит плачевных последствий от процветания разнообразных революционных организаций.

Думаю, что всем нам с самого начала надо было состоять в одной революционной организации – будь то наша или любая другая, Движение 26-е, или 27-е, или 50-е – словом, в любой, потому что, по сути дела, мы были одни и те же – и те, кто сражался в Сьерра-Маэстре, и те, кто сражался в Эскамбрае или Пинар-дель-Рио, – все мы были молоды, и у нас были одни и те же идеалы, так зачем же нужно было иметь полдюжины революционных организаций! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Просто наша организация была первой; наша организация первой штурмовала казарму «Монкада», первой высадилась с яхты «Гранма» 2 декабря (АПЛОДИСМЕНТЫ), и больше года сражалась в одиночестве со всеми силами тирании (АПЛОДИСМЕНТЫ); наша организация, даже когда в ней осталось всего 12 человек, высоко несла повстанческое знамя и показала народу, что можно было бороться и можно было побеждать; она разрушила все псевдореволюционные теории, которые бытовали на Кубе. Ибо здесь все, кто угодно были замешаны в заговоре с капралом, сержантом, забрасывали оружие в Гавану, которое попадало в руки полиции (АПЛОДИСМЕНТЫ). И так длилось до тех пор, пока не пришли мы и не показали, что это была не борьба, что борьба должна быть иной, что нужно разработать новую тактику, новую стратегию, и это были та тактика и та стратегия, которые мы осуществили на практике и которые привели кубинский народ к величайшему триумфу за всю историю страны. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И я хочу, чтобы народ честно сказал мне, так это или не так! (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОСКЛИЦАНИЯ: «Да, это так!»)

Кроме того, еще один факт: Движение «26 июля» являлось организацией подавляющего большинства. Так это или не так? (ВОСКЛИЦАНИЯ: «Да, это так!»). А как закончилась борьба? Я вам скажу, как: Повстанческая армия – так называется наша армия – начавшая борьбу в горах Сьерра-Маэстра, к моменту падения тирании захватила всю восточную часть страны, всю провинцию Камагуэй, часть провинции Лас-Вильяс, всю провинцию Матансас, крепость Ла-Кабанья, военную казарму Колумбия, комендатуру полиции и Пинар-дель-Рио. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Борьба завершилась согласно сложившемуся соотношению сил: она завершилась, потому что наши колонны, преследуемые тысячами солдат и авиацией, пересекли равнины провинции Камагуэй и достигли провинции Лас-Вильяс; потому, что в провинцию Лас-Вильяс Повстанческая армия направила команданте Камило Сьенфуэгосу (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ), потому, что команданте Эрнесто Гевара (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ) 1 января, после предательства Кантильо (ВОСКЛИЦАНИЯ: «Долой!»), находился в Лас-Вильяс ... Поэтому первого числа я смог приказать команданте Камило Сьенфуэгосу двигаться к столице с 500 бойцами и атаковать военную казарму «Колумбия» (АПЛОДИСМЕНТЫ); поэтому я смог приказать команданте Эрнесто Геваре, находящемуся в Лас-Вильяс, двигаться на столицу и атаковать крепость «Ла-Кабанья». (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Все полки, все главные военные гарнизоны оказались во власти Повстанческой армии, даром их нам никто не отдавал. Никто не приказывал нам: «Двигайтесь туда-то и туда-то». Наши усилия, наша самоотверженность, опыт и организация – вот что привело нас к этим результатам. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Значит ли это, что другие не боролись? Нет, не значит. Значит ли это, что у других нет никаких заслуг? Нет, не значит. Мы все боролись, боролся весь народ. В Гаване нет Сьерры, но сотни товарищей были убиты за то, что исполняли свой революционный долг. В Гаване нет Сьерры, однако всеобщая забастовка стала решающим фактором в достижении полной победы Революции. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Говоря это, я лишь ставлю все на свои места. Речь идет о роли Движения «26 июля» в этой борьбе, которое повело народ в тот момент, когда здесь разглагольствовали о выборах и о системе выборов вообще. Находясь в Мексике, я был вынужден написать статью, которую озаглавил «Против всех», потому что мы действительно шли вразрез со всеми мнениями, защищая наши революционные взгляды, стратегию этой Революции, выработанную Движением «26 июля», и необходимость завершить ее полным разгромом тирании, захватом главных крепостей врага силами Повстанческой армии, организованной Движением «26 июля».

Движение «26 июля» не только наметило основные направления военных действий, но и научило нас обхождению с врагом на войне. Быть может, эта революция – первая в мире, во время которой не был убит ни один военнопленный (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ), бросать раненых, пытаться людей было недопустимо, (АПЛОДИСМЕНТЫ), таково было правило, установленное Повстанческой армией. И еще: это единственная революция в мире, не породившая ни одного генерала, и даже ни одного полковника. Звания Команданте, которое я себе присвоил, или мои товарищи мне его присвоили, я не менял, несмотря на то, что мы выиграли множество боев и одержали победу в войне. Я продолжаю оставаться в звании команданте, и другого звания мне не надо. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Y el efecto moral, el hecho de que los que iniciamos esta guerra hubiésemos determinado una gradación determinada en la jerarquía militar, hizo que nadie se atreviera a ponerse aquí más grados que los de comandante —aunque haya más comandantes de la cuenta, a juzgar por lo que parece.

Есть еще и моральный аспект: из-за того, что мы, начав войну, установили определенный порядок в иерархии воинских званий, никто не решился потом присвоить себе звание выше звания команданте, хотя, таких команданте, судя по всему, стало слишком много.

Думаю, народ не будет против, если я буду говорить открыто, ведь то обстоятельство, что я боролся за права всех граждан Кубы, дает мне, по крайней мере, право говорить правду вслух (АПЛОДИСМЕНТЫ). Кроме того, поскольку речь идет об интересах Родины, я не потерплю ни малейшего попустительства по отношению к угрозам, которым может подвергнуться Кубинская революция. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Имеют ли все равное моральное право обращаться к народу? По-моему, тот, у кого больше

заслуг имеет большее право на это, нежели тот, у кого этих заслуг меньше. Я считаю, что для того, чтобы уравниваться по моральным прерогативам, люди должны сначала уравниваться по своим заслугам. Я считаю, что Революция завершилась так, как она должна была завершиться: команданте Камило Сьенфуэгос, ветеран, военный опыт которого насчитывает два года и один месяц – (АПЛОДИСМЕНТЫ), возглавляет военную казарму «Колумбия»; команданте Эфихенио Амейхейрас, потерявший на этой войне троих братьев, участник экспедиции на яхте «Гранма», имеющий звание команданте за боевые заслуги (АПЛОДИСМЕНТЫ), стал начальником полиции Республики Куба; команданте Эрнесто Гевара, настоящий герой, участник экспедиции на яхте «Гранма» и ветеран, военный опыт которого насчитывает два года и один месяц борьбы в самых высоких и суровых горах Кубы, занимает должность начальника комендатуры «Ла-Кабанья» (АПЛОДИСМЕНТЫ), а во главе каждого полка в провинциях Кубы мы поставили людей, наиболее отличившихся своей самоотверженностью и упорством в борьбе за эту Революцию. А раз это так, никто не имеет права обижаться.

Прежде всего, необходимо ценить заслуги. Тот, кто не уважает заслуги, – человек амбициозный (АПЛОДИСМЕНТЫ), который, не имея заслуг других людей, жаждет иметь их права.

В настоящий момент Республика – и Революция – вступает в новую фазу. Будет ли справедливым, если амбиции и эгоизм отдельных людей вдруг поставят под удар судьбу Революции? (ВОСКЛИЦАНИЯ: «Нет!»). Что интересует народ? Почему именно за народом остается последнее слово? (ВОЗГЛАСЫ: «Свобода! Свобода!») Народ, в первую очередь, интересуется свобода, права, которые у него отняли, и мир. Теперь у народа появились все свободы, все права, которые были отняты у него тиранией, есть у народа и мир. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

В чем заинтересован народ? В честном правительстве. Заинтересован народ в честном правительстве? (ВОЗГЛАСЫ: «Да!») Вот, он перед вами: уважаемый судья, ставший президентом Республики. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Заинтересован ли народ в том, чтобы молодые и кристально чистые люди стали министрами революционного правительства? (ВОЗГЛАСЫ: «Да!») Вот, они перед вами: проверьте каждого в отдельности из министров революционного правительства и скажите, есть ли среди них хоть один вор, хоть один преступник, хоть один мошенник? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!»)

Людей, которые по своей честности и способностям могут быть назначены министрами на Кубе множество, однако министрами не могут быть все сразу, министров может быть 14, 15 или 16 человек. Народу безразлично, кто им будет – господин такой-то или какая-нибудь другая важная личность, для народа главное, чтобы это был молодой и честный человек (АПЛОДИСМЕНТЫ). Здесь важно, чтобы назначенные на эти должности люди обладали этими качествами, не имеет значения, что эти должности не занимают вышеуказанные господа, ведь Революции и Республике в этот момент совершенно наплевать на этих господ. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Может ли кто-либо, не став министром, попытаться залить страну кровью? (ВОЗГЛАСЫ: «Не может!») Может ли какая-нибудь группировка пойти на кровопролитие и разрушить царящий в стране мир только из-за того, что ей не дали руководить тремя или четырьмя министерствами? (ВОЗГЛАСЫ: «Не может!») Если правительство, руководящее в настоящий момент народом Кубы, с задачей не справляется, у народа найдется время, чтобы его убрать, не голосовать за него, но свергнуть его посредством выборов. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Это не означает, что в случае некомпетентного правительства кому-то дозволено совершать революцию или государственный переворот, ведь всем известно о предстоящих выборах, и если избранные люди некомпетентны, народ посредством свободных выборов скажет свое последнее слово. Никто не сможет последовать примеру Батисты, который за 80 дней до выборов заявил, что борется с избранным правительством, предъявив этому правительству ряд обвинений, и что он, как патриот, должен это правительство свергнуть. Потому что на Кубе раз и навсегда покончено с государственными переворотами и покушениями на Конституцию и право. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Об этом надо говорить, чтобы не было демагогии, неразберихи и раскола, чтобы первый, кто

заявит о своих амбициях, был узнан народом. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Что касается меня, то я хочу вести в бой народ, потому что это наилучшее войско; я предпочитаю народ всем вооруженным колоннам вместе взятым. И я заверяю вас, что если революция окажется в опасности, я всегда и прежде всего обращаюсь к народу. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Потому что обращаясь к народу, мы можем обойтись без кровопролития; потому что здесь, прежде чем сделать хоть один выстрел, надо тысячу раз обратиться к народу и говорить с народом, чтобы народ без выстрелов разрешал возникающие проблемы. Я верю в народ и доказал это, я знаю, какими возможностями обладает народ, и думаю, что доказал это. Поэтому я говорю: если народ захочет, в этой стране никогда не прозвучит больше ни одного выстрела. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Общественное мнение имеет огромную силу, огромное влияние, особенно когда нет диктаторского режима. Во времена такого режима общественное мнение ничего не стоит, но во времена свободы общественное мнение может все, и дула винтовок опускаются, оружие пасует перед общественным мнением. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Правильно я говорю, Камило? (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует Камило!»)

Я так говорю с народом потому, что мне всегда нравилась предусмотрительность, и я верю, что, говоря доверительно с народом, революция может избежать опасностей, подстерегающих ее впереди. Я не скажу, что они так уж велики, но, для того чтобы революция укрепилась, не хотелось бы больше проливать ни одной капли крови кубинского народа. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Меня очень не хотелось бы, чтобы за границей, где эта революция является предметом всеобщего восхищения, через три-четыре недели или через месяц, или через неделю пошли разговоры, что здесь вновь пролилась кровь кубинцев в целях укрепления революции, потому что в этом случае эта революция не была бы примером. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я не сказал бы этого тогда, когда нас было 12 человек, потому что, когда нас было 12 человек, впереди нас ожидали только бои, и считалось заслугой сражаться в такой обстановке; сегодня же, когда у нас есть самолеты, танки, пушки и огромное количество вооруженных людей, военный флот, многочисленные дивизии и огромная мощь в военном плане (ВОЗГЛАСЫ: «И народ! И народ!») ... Да и народ... Возвращаясь к тому, что я хотел вам сказать: сегодня, когда у нас все это есть, меня очень тревожит увидеть бои, потому что в том, чтобы сражаться в таких условиях, нет никаких заслуг; я предпочел бы снова уйти в Сьерра-Маэстру с 12-ю людьми, чтобы сражаться против всех танков, чем идти на кого-то всеми танками! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И именно к народу, к общественному мнению, я обращаюсь за помощью, я от всего сердца прошу народ помочь нам разоружить амбициозных людей, заранее изобличить тех, кто уже сейчас начинает заявлять о своих амбициях. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Сегодня я не буду сосредотачиваться на выпадах против кого-то лично или в отдельности, потому что это произошло совсем недавно, и вступать в публичные дискуссии слишком рано, – хотя если нужно, я не против вступить в спор, с гордо поднятой головой я готов поспорить на стороне правды, когда это необходимо; потому что радость народа велика, и потому что основная масса бойцов, их лидеры, не все, но все же большинство, – как, к примеру, Карлос Прио Сокаррас, прибывший на Кубу, чтобы оказать, по его словам, полное содействие революции, совершенно ни на что не претендуя, – (АПЛОДИСМЕНТЫ) не возражали, не выразили ни малейшей жалобы или неодобрения относительно кабинета министров, зная, что кабинет состоит из молодых честных людей и в полной степени заслуживает, чтобы ему предоставили вотум доверия для дальнейшей работы.

У руководителей других организаций тот же настрой. Кроме того, такая вещь: масса бойцов, люди, которые сражались, следуя только своим идеалам, люди от всех организаций действуют, как настоящие патриоты, полные революционных и благородных порывов, потому что они всегда будут думать, как думает народ, потому что, я уверен, того, кто в своем безрассудстве попытается разжечь гражданскую войну, заклеймит весь народ (АПЛОДИСМЕНТЫ) и покинут боевые товарищи, которые за ним не последуют. Надо действительно потерять рассудок, чтобы бросить вызов не только силам, в том состоянии, в каком они имеются у нас сегодня, но и

разуму, праву на Родину и всему народу Кубы в целом. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Все это я говорю затем, чтобы задать народу один вопрос. Хочу задать народу вопрос, который меня очень интересует и очень интересует народ. Пусть он ответит: зачем сейчас создавать подпольные склады оружия? Зачем прятать оружие по разным углам в столице? Зачем сейчас заниматься контрабандой оружия? Зачем? А я вам скажу, что некоторые элементы из определенной революционной организации прячут оружие (ВОЗГЛАСЫ: «Найти его!»), создают склады оружия, занимаются контрабандным ввозом оружия. Все оружие, которым завладела Повстанческая армия, находится в казармах. Мы оттуда ничего не взяли, никто ничего не унес домой и не спрятал. Оружие в казармах, под замком. Так обстоит дело и в Пинар-дель-Рио, и в крепости Ла-Кабанья, и в военной казарме «Колумбия», и в Матансасе, и в Санта-Кларе, и в провинции Камагуэй, и в провинции Орьенте. Никто не вывозил оружие на грузовиках, чтобы спрятать его где-то, потому что это оружие должно находиться в казармах.

Я вам задам один вопрос, потому что проблемы можно решить, обсуждая их и говоря о них открыто, и я готов сделать все, что в моих силах, чтобы решить их так, как следует решать проблемы: с помощью аргументов и ума, с помощью общественного мнения, главного направляющего элемента, а не силой; потому что если бы я надеялся на силу, в то, что проблемы разрешаются силой, я бы не говорил с народом об этой проблеме, а задался бы целью найти это оружие. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

А цель должна быть другой: добиться, чтобы революционные бойцы, идеалисты, введенные в заблуждение этой операцией, оставили фальшивых «лидеров», которые держаться этой позиции, и примкнули к народу, ибо именно народу они должны служить прежде всего.

Я вам задам такой вопрос: для чего это оружие? Для борьбы с кем? С Революционным правительством, которое пользуется поддержкой всего народа? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!») Разве президент Уррутия и Батиста — это одно и то же? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!») Для чего это оружие, разве у нас сейчас диктатура? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!») Чтобы сражаться против свободного правительства, которое уважает права народа? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!») Сейчас, когда нет цензуры, когда есть полная, как никогда свобода печати, и можно быть уверенным, что свободной она останется навсегда, что цензуры больше здесь не будет? (АПЛОДИСМЕНТЫ). Сейчас, когда весь народ может свободно собираться? Сейчас, когда нет ни пыток, ни политических заключенных, ни убийств, ни террора? Сейчас, когда повсюду царит ликование, когда все лидеры-предатели смещены со своих постов в профсоюзах, когда в самое ближайшее время будут проведены выборы во всех профсоюзах? (АПЛОДИСМЕНТЫ). Если все гражданские права восстановлены, если в самое ближайшее время будут проведены выборы, то для чего же оружие, для чего прятать оружие? Чтобы шантажировать президента республики, чтобы угрожать здесь нарушением мира, чтобы создавать гангстерские организации? Что же, мы вернемся к гангстеризму, к ежедневным перестрелкам на улицах столицы? Для чего это оружие?

Так вот, сообщаю вам, что два дня назад члены одной организации пробрались в казарму, казарму Сан-Антонио, казарму, которая находилась в ведении команданте Камило Сьенфуэгоса и в моем ведении как Главнокомандующего всей страны, и похитили имевшееся там оружие. Похитили 500 винтовок, 6 пулеметов и 80 тысяч патронов. (ВОЗГЛАСЫ: «Найти их!») Честно говоря, трудно было придумать более гнусную провокацию. Поступить так с людьми, которые сражались за родину в течение двух лет, с людьми, которые ныне несут ответственность за мир в стране и хотят все сделать наилучшим образом, — это подлость и провокация, не имеющая оправдания.

Мы не пошли искать эти винтовки, потому что мы, в первую очередь, хотим, как я говорил раньше, обсудить это с народом, воспользоваться влиянием общественного мнения, чтобы эти «лидеры», стоящие за этими преступными операциями, остались без людей. Чтобы бойцы-идеалисты – а бойцы, которые сражались от каждой организации, являются истинными идеалистами, – узнали об этом и потребовали найти ответственных за эти преступления.

И поэтому мы не поддались на провокацию и не призвали их к ответу за это хищение оружия, неоправданную кражу, потому что здесь нет диктатуры, и никто не боится, что мы станем диктаторами. И я скажу вам почему: диктатором становится тот, за кого не стоит народ, и кому по этой причине – поскольку не набрал нужных голосов – приходится прибегать к силе. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Мы, завоевавшие симпатию народа, единодушную, глубокую и всеобщую симпатию, не можем стать диктаторами, потому что, не говоря уж о наших принципах, мы никогда не допустим хамского бахвальства положением, завоеванным силой, потому что мы считаем это отвратительным, потому что не зря мы были лидерами в борьбе против гнусной и отвратительной тирании. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Нам никогда не потребуется сила, потому что с нами народ, и еще потому, что как только народ начнет проявлять недовольство нами, малейшее недовольство, мы уйдем. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Потому что мы считаем это нашим долгом, а не удовольствием, мы считаем это работой, ведь не зря мы ни спим, ни отдыхаем, ни едим, объезжая остров, и честно служим стране; ведь не зря мы ничего не имеем и иметь не будем. (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «У тебя есть народ!») Народ никогда не увидит, что мы совершаем аморальные поступки, предоставляем кому-то привилегии, проявляем терпимость к несправедливости, ворует, богатеет, он не увидит ничего подобного, ибо в нашем понимании власть – это самоотречение, и, поверьте, если бы это было не так, после всех проявлений симпатии со стороны народа, в чем я смог убедиться сегодня, после этой торжественной демонстрации, если бы не долг, который следует исполнять, то лучше было бы уйти, выйти в отставку, умереть; потому что когда видишь столько любви и доверия, страшно подумать, что ты не сможешь достойно выполнить свой долг перед народом! (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

И если бы не долг, если бы не этот долг – говорю прямо – я бы простился с народом, чтобы всегда пользоваться симпатией народа, какой пользуюсь сегодня, чтобы слышать те же ободряющие слова, какие я слышал от вас сегодня.

Но я знаю, что находиться у власти – нелегкая, сложная работа, что наши миссии и задания, как, например, вот эта возникшая проблема, трудны и полны неприятностей, и нельзя отступать перед ними, потому что самое последнее дело – сказать в этот час народу: «Я ухожу». (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует отец Родины!». БУРНАЯ ОВАЦИЯ.)

Кроме того, нас не интересует сила по другой причине: потому что если кто-нибудь когда-либо восстанет с оружием в руках, я дерзну обратиться к своему главному врагу, или к тому, к кому я менее симпатизирую, если, конечно, он готов исполнить свой долг перед народом, и скажу ему: «Вот, берите все эти силы, все эти войска, все это оружие». При этом я буду совершенно спокоен, потому что знаю, что если он когда-либо поднимет вооруженное восстание, я снова уйду в Сьерра-Маэстру, и тогда посмотрим, как долго продержится у власти эта диктатура. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я думаю, приведенных аргументов более чем достаточно для того, чтобы все поверили, что мы не заинтересованы в том, чтобы контролировать власть силой.

Президент Республики поручил мне самое непростое задание – провести реорганизацию вооруженных сил Республики – и назначил меня на пост Главнокомандующего всеми воздушными, морскими и сухопутными силами страны. (АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: Ты это заслуживаешь!») Нет, я этого не заслуживаю, это работа, требующая самоотречения, это, в конце концов, не является для меня ни поводом для гордости, ни льстит моему самолюбию, я считаю это работой, требующей жертв. Но я хочу, чтобы народ сам мне сказал, считает ли он, что я должен принять на себя эти обязанности? (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ И ВОЗГЛАСЫ: «Да!»)

Думаю, что если мы с двенадцатью бойцами создали армию, и эти 12 человек теперь стали

военачальниками, если мы научили нашу армию, что пленных нельзя расстреливать, что раненых нельзя бросать на произвол судьбы, что пленных нельзя бить, то мы сможем научить все вооруженные силы Республики тому, чему научили эту армию (АПЛОДИСМЕНТЫ). Чтобы никто из военных никогда больше не позволил себе ударить, подвергнуть пыткам или убить пленного (АПЛОДИСМЕНТЫ). Кроме того, мы сможем послужить мостом между революционерами и честными военными, которые не грабили и не убивали, потому что эти военные, которые не грабили и не убивали, будут иметь право продолжать служить в вооруженных силах (АПЛОДИСМЕНТЫ). Но одновременно заверяю вас, что тех, кто убивал, ничто не спасет от расстрела. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

Кроме того, все революционные бойцы, которые желают принадлежать к Регулярным вооруженным силам Республики, имеют на это право, к какой бы организации они принадлежали, сохраняя свои звания ... Двери открыты для всех революционных бойцов, которые хотят бороться и служить на благо страны. И если это так, если есть свобода, если есть правительство, состоящее из молодых и честных людей, если в стране радость, если страна доверяет этому правительству и людям, руководящим вооруженными силами, если предстоят выборы, если двери открыты для всех, зачем запастись оружием?

Я хочу, чтобы вы мне ответили, хочет ли народ мира, или он хочет, чтобы на каждом углу стояли вооруженные винтовками люди; я хочу, чтобы вы мне ответили, согласен ли народ, считает ли он правильным то, что все, кто пожелает, могут иметь свою частную армию, которая подчинялась бы только своему начальнику? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!») Можно ли таким образом навести порядок и мир в Республике? (ВОЗГЛАСЫ: «Нет!»).

(КТО-ТО ИЗ ТОЛПЫ: «Чистка вооруженных сил!») Сверхчистка, а не чистка. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

(КТО-ТО ИЗ ТОЛПЫ: «А где Рауль?») Рауль находится в Монкаде, где ему и положено сейчас быть.

Вот об этих проблемах я и хотел рассказать народу сегодня. Винтовки с улиц должны исчезнуть как можно быстрее. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Потому что нам уже не нужно противостоять врагу, нам уже не нужно ни с кем воевать; и если однажды придется сражаться с иностранным врагом или движением, выступающим против революции, сражающихся будет не раз-два и обчелся, сражаться будет весь народ. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ).

Оружие должно находиться в казармах, никто не имеет права иметь здесь свои собственные армии. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Элементы, замешанные в этих подозрительных операциях, сделали это, вероятно, под предлогом того, что меня и моих товарищей назначили выполнять работу – работу по поручению Президента, и заговорили о политической армии. Какая политическая армия, если, как я уже говорил, с нами народ, который и есть наша настоящая политическая армия?

Сегодня я хочу заверить народ, я хочу заверить кубинских матерей, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы разрешить все проблемы, не проливая ни капли крови. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Я хочу заверить кубинских матерей, что никогда больше не прозвучит ни одного выстрела по нашей вине; я хочу просить народ, я хочу просить прессу, я хочу просить всех здоровых и верных долгу кубинцев помочь нам решить эти проблемы, опираясь на общественное мнение, а не посредством военных операций, потому что это безнравственно, когда люди вооружаются и вымогают что-либо угрозами, и с этим я никогда не соглашусь. (АПЛОДИСМЕНТЫ). После того, как определенные элементы начали запастись оружием, я заявляю здесь, что не допущу ни малейших уступок, потому что это означает принизить мораль революции. (АПЛОДИСМЕНТЫ). А нужно, чтобы тот, кто не принадлежит к Регулярным вооруженным силам Республики, принадлежать к которым имеет право любой революционный боец, должен вернуть оружие в казармы, здесь оно лишнее, поскольку тирании уже нет и доказано, что оружие представляет ценность лишь тогда, когда дело правое, когда есть поддержка народа, в противном случае, оно

годиться лишь для того, чтобы убивать и совершать преступления. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Кроме того, я хочу заверить народ, что он может быть уверен в том, что законы страны будут соблюдены, что здесь не будет ни гангстеризма, ни бандитизма, ни разбоя, потому что им просто-напросто не будет спуска. Оружие Республики сегодня находится в руках революционеров. Я надеюсь, что воспользоваться этим оружием никогда не придется, но если однажды народ потребует им воспользоваться, чтобы защитить свой мир, свое спокойствие и свои права, если народ попросит воспользоваться оружием, если он этого захочет, если возникнет крайняя необходимость, то тогда это оружие выполнит должным образом свое предназначение, выполнит, всего лишь, свой долг. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Пусть никто не думает, что мы поддадимся на провокации, мы слишком спокойны, чтобы поддаваться на провокации, потому что возложенные на нас обязанности слишком велики, чтобы спешить принимать меры либо выступать с показными угрозами или предпринимать что-либо в этом роде, и потому что я отдаю себе отчет в том, что нужно исчерпать – и я буду поступать так всегда – все средства убеждения, все аргументы, все гуманные методы, чтобы на Кубе больше не пролилось ни одной капли крови. Поэтому не беспокойтесь, провокациям мы не поддадимся. Когда у нас у всех кончится терпение, мы отыщем в себе силы потерпеть еще, и когда у нас снова терпение кончится, мы снова отыщем в себе силы потерпеть еще — таким принципом мы будем руководствоваться (АПЛОДИСМЕНТЫ). И таков должен быть лозунг тех, у кого в руках оружие, и тех, кто стоит у власти: никогда не терять терпения, спокойно переносить неприятности и провокации, кроме тех случаев, когда под удар ставятся самые священные интересы народа. Но – если это действительно доказано, если ответных действий требует вся страна в целом, печать, гражданские учреждения, рабочие и весь народ; тогда и только тогда, когда они просят об этом. И в каждом отдельном случае я обязательно сообщу народу: «Вот, смотрите, произошло то-то и то-то»

На этот раз не называю имен, потому что я не хочу отравлять атмосферу, потому что я не хочу нагнетать напряжение. Я только хочу предупредить народ об опасности, ибо было бы очень печально, если бы эта революция, стоившая стольких жертв, обманула наши надежды. Речь, конечно, идет не о том, что революция потерпит поражение, ибо уже известно, что при поддержке народа и при всем том, что делается в интересах народа, революции нечего опасаться, но было бы действительно печально, если бы после того примера, что она дала странам американского континента, здесь снова прозвучали бы выстрелы.

Это правда, что почти во всех революциях за одним сражением следует другое, бои сменяют друг друга, обратите внимание на истории революций в Мексике и других частях мира. Однако похоже, что эта революция будет исключением, каким она являлась во всем остальном; эта революция была замечательной во всех отношениях, и нам хотелось бы, чтобы она была замечательной и потому, что здесь больше не раздастся ни одного выстрела; и думаю, что так оно и будет, думаю, что далее революция победит без единого выстрела. Знаете, почему? Потому что достигнутая в стране сознательность, гражданственность этого народа, его дисциплина, его дух достойно самого искреннего восхищения; я горжусь всем народом, я глубоко верю в народ Кубы. (АПЛОДИСМЕНТЫ). Ради нашего народа стоит идти на любые жертвы.

Сегодня я имел удовольствие в присутствии прессы показать такой пример: когда перед Президентским дворцом собралась масса народа, мне сказали, что на то, чтобы выйти оттуда, потребуется 1 000 человек; тогда я встал и попросил народ раздвинуться, сказал, что не нужно никаких людей, что я хочу просто пройти, и через несколько минут в толпе образовался проход, и мы прошли без всяких проблем. Это – народ Кубы, и это произошло на глазах у всех журналистов. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

С этого момента пора закончить празднования и одачи. С этого момента нас ждет работа, завтрашний день будет таким же, как любой другой, как все остальные дни, а к свободе мы

привыкнем. Сейчас мы радуемся, потому что мы уже забыли вкус свободы, однако через неделю нас будут заботить другие дела: деньги, чтобы заплатить за аренду, электричество, еда – вот проблемы, которые действительно должно решать революционное правительство, уйма проблем, с которыми сталкивается кубинский народ. Именно для этого и создан Совет министров, состоящий из молодых людей, которые – я знаю – горят энтузиазмом, которые, я уверен, смогут изменить курс Республики, в этом я уверен. (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ). Кроме того, у нас есть Президент, власть которого находится в безопасности, и ему не угрожает никакая опасность. Когда я говорил об опасностях, я не подразумевал опасность свержения режима, это далеко не так; я говорил об угрозе нового кровопролития. Но Президент Республики прочно закрепился на своем посту и уже признан всеми странами – нет, не всеми, но его быстро признают, одна за другой, и все остальные страны, – и его поддерживает народ, его поддерживаем мы, его поддерживают революционные силы, поддерживают по-настоящему, безоговорочно, ничего не требуя или добиваясь, потому что мы боролись за права гражданской власти, и мы докажем, что для нас принципы превыше любых других соображений, что мы боремся не из амбиций.

Думаю, что мы уже ясно доказали, что боремся, не преследуя каких-либо честолюбивых целей. Думаю, что ни у кого из кубинцев нет сомнения на этот счет.

Так что теперь все мы должны упорно работать. Что касается меня, я готов сделать как можно больше на благо страны, и это относится, я знаю, к моим товарищам, это касается и Президента Республики, и всех министров, которые не будут давать себе передышки. Я вас уверяю, что, уехав сегодня с Кубы и вернувшись через два года, вы не узнаете эту республику.

Я вижу необыкновенный дух сотрудничества во всем народе, вижу представителей печати, журналистов, представителей всех слоев населения страны, горящих желанием помочь, именно это и необходимо. Народ Кубы научился многому, за эти семь лет он научился всему тому, чему можно было бы научиться за семьдесят лет. Считалось, что государственный переворот вылился в двадцатипятилетнюю отсталость; если это так – а события тех лет действительно привели к двадцатипятилетней отсталости, – то теперь мы продвинулись на пятьдесят лет вперед. Республика неузнаваема: никаких политиканов, никаких социальных пороков, никаких азартных игр, никакого воровства. Мы начали несколько дней назад, а Республика уже неузнаваема.

Теперь нам предстоит большая работа. Со всеми проблемами, связанными с вооруженными силами, будут связаны наши дальнейшие действия, однако, помимо этого, мы всегда будем делать все, что в наших силах, для всего народа, ведь я ни профессиональный военный, ни кадровый офицер, ничего подобного; я буду находиться на этом посту минимум времени, когда я закончу эту работу, я буду заниматься другими делами, потому что, честно говоря, здесь я буду не нужен. (ВОЗГЛАСЫ). Я имею ввиду, что я буду не нужен в делах военного характера, у меня другие мечты, мечты другого рода. И между прочим: если когда-либо мне захочется стрелять, воевать или воплотить в жизнь какое-то желание, здесь есть большое поле для деятельности. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

(ВОЗГЛАСЫ: «Нужно создавать рабочие места!») Если мы не решим все эти проблемы, это нельзя будет назвать революцией, товарищи, потому что, я думаю, что главной проблемой революции в этот момент и тем, что очень скоро станет необходимостью для народа – когда утихнет радость от победы, станет труд, который позволит достойно зарабатывать на жизнь. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И не только это, товарищи; есть множество вещей, о которых я говорил все эти дни, о которых, я полагаю, все слышали по радио и по газетам, однако мы не собираемся рассмотреть все темы за один вечер.

Мы подумаем о проблемах, о которых я говорил сегодня, и давайте завершим этот длинный день, поскольку, хотя я и не устал, вы должны идти по домам, а это далеко. (ВОЗГЛАСЫ:

«Ничего! Продолжай!»)

Я обещал выступить в программе «Перед лицом прессы» сегодня вечером в 21:30 или в любой удобный для меня час, а сейчас уже 1:30 ночи. (ВОЗГЛАСЫ: «Завтра!») Хорошо, отложу на завтра.

У вас будет возможность услышать выступления министров по радио, в газетах и во всех других средствах массовой информации.

Давние друзья мои, откуда бы вы ни были – из школы, из соседнего дома. Мне так и хочется сказать, что я знаком со всеми кубинцами...

Я говорил, что у вас будет возможность услышать выступления министров, у каждого из которых есть свой план и каждый из которых изложат свою программу; каждый из членов Совета министров очень хорошо разбирается во всех остальных революционных элементах.

Президент Республики, воспользовавшись предоставленным ему правом – ведь он был избран безоговорочно, – выбрал большинство министров из членов Движения 26 июля. Он имел на это право, и, обратившись к нам за содействием, получил его сполна, и мы приняли на себя ответственность за это революционное правительство.

Я уже говорил когда-то: пусть никто не надеется, что проблемы разрешатся в один день. Победа в войне была одержана ни за один-два или три дня, пришлось упорно воевать; революция тоже не победит за один день, а все, что нужно сделать, за один день не переделается. Кроме того, я говорил народу на других митингах, чтобы люди не думали, что эти министры – мудрецы, должен сказать вам, что никто из них, или почти никто, никогда раньше не был министром. Так что никто из них министром быть не умеет, для них это новое дело, зато они полны хороших намерений. Об этом я говорю так, как говорю о повстанческих офицерах: вот, например, команданте Камило Сьенфуэгос ничего не знал о войне, он не знал, как обращаться с оружием, то есть совершенно ничего. Че ничего не знал: когда я познакомился с Че в Мексике, он занимался препарированием кроликов и медицинскими исследованиями. Рауль тоже ничего не знал, Эфихенио Амейхейрас тоже ничего не знал; поначалу о войне никто ничего не знал, а под конец я им мог сказать, и говорил: «Команданте, двигайтесь на казарму «Колумбию» и захватите ее», «Двигайтесь на крепость Ла-Кабанья и захватите ее», «Двигайтесь на Сантьяго и захватите город». И я был уверен, что захватят... (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ). Почему? А потому что научились.

Быть может, у министров в этот момент не будет больших успехов, но я уверен, что через несколько месяцев они сумеют разрешить все проблемы, на которые им укажет народ, потому что у них есть самое главное: желание добиться успехов и помочь народу; и, самое главное, я уверен, что ни один из них никогда не совершит типичных для министров проступков. Знаете, каких, да? (ВОЗГЛАСЫ: «Воровать!», «Воровать!»). А откуда вы это знаете?

Так вот, главное – это мораль, честность этих товарищей. Может, они и не мудрецы, поскольку здесь нет мудрецов, но я вас уверяю, честности у них хоть отбавляй, а именно это и требуется. Разве не этого требует народ, честного правительства? (ВОЗГЛАСЫ: «Да!») Тогда давайте окажем им доверие, давайте выразим им вотум доверия и подождем. (ВОЗГЛАСЫ). Да, большинство из них члены движения «26 июля», но если они не справятся, придут члены других организаций. Мы уже знаем, что на Кубе много способных людей, но министрами могут быть не все. Разве Движение «26 июля» не имеет права попробовать управлять Республикой? (ВОЗГЛАСЫ: «Имеет!»)

Так что, на сегодня все. В действительности осталось лишь сказать кое-что... Вы знаете, когда я выступаю перед народом, у меня пропадает сон, аппетит, все пропадает. У вас тоже так бывает, да? (ВОЗГЛАСЫ: «Да!»)

Самое важное, то, что еще мне нужно сказать вам: мне кажется, что все сегодняшние народные митинги в Гаване, сегодняшние массовые акты, эта многокилометровая масса людей – это было поразительно, вы сами видели, и будет запечатлено в кинофильмах, на фотографиях – я думаю, честное слово, было преувеличением со стороны народа, ибо это гораздо больше, чем мы заслуживаем. (ВОЗГЛАСЫ: «Это не так!»)

Кроме того, я знаю, что подобного скопления людей мы больше не увидим никогда в жизни, за исключением одного момента – тогда, я уверен, вновь соберется множество людей, это будет день нашей смерти, день наших похорон, в этот день соберется такое же огромное количество людей, как сегодня, потому что мы никогда не подведем наш народ!

(ОВАЦИЯ).

Стенографическая запись из кабинета премьер-министра

VERSION TAQUIGRAFICA DE LAS OFICINAS DEL PRIMER MINISTRO

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/77935?width=600&height=600>

Enlaces

[1] <http://www.fidelcastro.cu/es/node/77935>